

Марий отошел и общался с кем-то отрывистыми короткими фразами по артефакту-передатчику. Очень дорогая вещь. И очень редкая. Дядя до сих пор не сделал даже одну в семью, ибо не положено. Такие маленькие штучки можно было взять только в одном месте – в Столице. Императорская семья давно взяла производство под полный контроль.

Нет, я и не думала, что Претор действует в одиночку, но Столица...

Кантор валялся на траве в месте со всеми и внимательно смотрел в мою сторону. Мне нужна была Марша. Надеюсь, базовый жестовый входит в обязательную домашнюю программу Фейу, потому что в школе нам его не давали.

Я сложила жест «дар», «включено». Марша отрицательно мотнула головой. Не поняла? Или нет отклика дара? Я повторила – «дар-дар-включено», на этот раз Марша осторожно прикрыла глаза ресницами.

Храни, Великий, если это на самом деле так!

Пальцы задвигались быстрее: «Круг-разрушение-круг-сигнал». Мне все равно как, но пусть уничтожит, спалит любую из линий-лучей рунного круга. По моему сигналу. Марша медлила с ответом, но я не успела больше ничего – Марий закончил.

- Хейли? – я дождалась окончания разговора, чтобы спросить.

- Есть необходимые жертвы, – он махнул в сторону девчонок, – и есть неучтенные...Хейли виноват сам...

Сам? А те, кто остался лежать снаружи лабиринта, ветераны, это необходимые или неучтенные? И как именно управляют «пустыми»?

- Когда мы активируем круг?

- Хочешь сделать это сама, чтобы вернуть долги? – Марий спрашивал с откровенным интересом.

- Я хочу знать, свое место в этом новом мире..., – меньше слов, и только правду.

Он усмехнулся, решительно качнув головой, и начал стягивать с пальцев кольца поочередно, бросая в траву под ногами. Оставил только два. Интересно, один из них артефакт правды? А второй...то, что управляет подчинением, или нет?

- Слушай, – он раскинул руки в стороны. – Ты же можешь почувствовать...

Я вздрогнула. Про эмпатический дар знает очень ограниченный круг людей. Очень. Откуда это известно Марию? И что я должна «услышать» сейчас, если этот псаков дар отказывается работать по заказу? Щиты были сняты полностью, но я не могла уловить ни единой мысли-эмоции вокруг.

Видимо я выдала какую-то неправильную реакцию, и должна была почувствовать что-то эпохальное, потому что Марий нахмурился, подошел ближе и встал на одно колено, бережно взяв мою левую руку.

- Ты будешь Хозяйкой этого Предела, все они ...будут целовать края твоих туфель, – он поцеловал кончики грязных пальцев и приложил их ко лбу. – Республика даст нам шанс...у

меня нет титула...

...это что сейчас было? Предложение? Как нормальная юная леди должна реагировать на такие вещи? Шанс? О каком шансе речь, если мы говорим о Блау? Стать Хозяйкой Предела ему следовало предложить Марше, это из ее влажных снов...

Я помедлила, и зарылась пальцами другой руки в седовласую шевелюру, осторожно погладив. Решение было правильным – Марий прикрыл от удовольствия глаза.

– ... и я уже начал искать... мы вместе обязательно найдем тех, кто виноват в смерти трибуна Блау, – он потерся колючей щекой о запястье.

Кто-виноват-в-смерти-трибуна-Блау.

Я и так знала, кто виноват в смерти отца. Знала, почему он умер, и даже догадывалась как. Но это касалось только рода Блау. Эта одна из тех тайн, которая должна быть навсегда похоронена внутри семьи.

Этим он подписал себе смертный приговор. Немедленно. Сейчас. Послав к псакам все прочие варианты развития событий. Не тем, что собрал кучку недоученных Высших и активировал круг, по большому счету мне было плевать на них – на всех вместе и каждого в отдельности. Выжить должны были я и Фэй-Фэй. Не тем, что предал Легион и использовал подчинение, нет. Не следовало лезть в тайны Рода Блау. Достаточно того, что Аксель сочувствует республиканцам.

Марий должен умереть.

Прямо сейчас, до того, как до него доберутся дознаватели и выпотрошат ему все мозги, кто знает, сколько он успел накопать. Плевать на «пустых» и на подчинение. Марий должен замолчать. Навсегда.

Поверх его головы я посмотрела на Маршу – глаза в глаза – будь готова, скоро.

– ...согласна? – я задумалась, и пропустила первую часть фразы. Машинально кивнула, соглашаясь. Кто в здравом уме стал бы возражать Претору седьмого круга в такой ситуации?

Лицо Мария осветилось, он поднялся, и схватив меня за талию, закружил в воздухе. Что-же за манера так выражать эмоции? Марий кружил и счастливо смеялся, бормоча что-то несвязно-романтичное. Я покрепче сжала руки, и погладила шею, нащупав нитку пульса, ту самую точку, ниже на два пальца и сместить немного. Теперь отвлекь.

Я притянула его голову, наклонив, и решительно поцеловала в губы. Вкус аларийского самогона обжег язык, вторая рука нащупала подарок Акселя в волосах и...я ударила.

Ровно на два пальца ниже, в точку, где бешено гремел пульс.

Марий захрипел, неверяще смотря мне в глаза. Его руки на моей шее сжались – сейчас задушит – и обмякли. Он улыбнулся кривой и немного сочувствующей улыбкой и рухнул на меня сверху, придавив всем весом.

– Смо-три..., – это было последнее, что он прохрипел, из последних сил, пока кровь не хлынула горлом, заливая мне лицо. Глаза – в глаза – смотри – смотри – смотри...и я провалилась в темный омут.

Псакова эмпатия проснулась.

...

Боль внутри была непереносимой, мне казалось, что мое сердце замерзло и его раздробили на мелкие осколки, которые крошечным царепали все внутри. Адски горели шея, кровь хлестала горлом...я умирала, я задыхалась, я падала, но самым страшным было не это....мое чудо, моя звезда, моя религия...мое спасение...остается одна, без меня...не помочь, не спасти, не знает...сердце останавливалось, с частыми перебоями...

Я пыталась бороться, поставить щит, найти обломки хоть чего-то, что удержало бы меня в этом шторме чужих эмоций, но я не могла...

Марий любил меня. Марий любил меня. Он действительно любил меня. Так бывает с Высшими, чем больше круг силы, тем сильнее клин...Марий-любил-меня...

...сердце отказывалось понимать, что это чужие эмоции, что это не нашу душу растерзали на части, не нас убили, мы живы! Живы! Живы! Живы!

Нет. Мы - умерли.

...тук ...движение крови в теле замедлялось вместе с короткими перерывами сокращений...тут...ту-к...ту...

И мы умерли. Вместе.

...я видела со стороны тонкую руку, с тяжелыми браслетами-наручами в крови, запутавшуюся в седых волосах, широко распахнутые в небо пустые глаза, наверхие шпильки в виде клыка кобры, и как нефритовые подвески стали красными от стекающими по ним каплям...я видела вспыхнувшую пламенем девушку в стороне, всю, с ног до головы... активный атакующий дар огня...дернувшихся по периметру легионеров, которые, наклонив пики пошли вперед...и мальчика, красивого мальчика, в синем кафтане, который кричал что-то беззвучно и пытался ползти вперед....как же его зовут...

...небо манило меня, созвездия вспыхивали ярче и, казалось, звали...Вайю...Вайю...Вайю... Когда я собралась устремиться ввысь к самой яркой из звезд, чтобы, наконец, стать полностью свободной, меня резко дернуло изо всех сил и вернуло в тело.

Задыхаюсь. Не могу сделать вдох. Тяжесть, тяжесть придавила грудь. Боль. Непереносимая. Нестерпимая. Казалось, раскаленная лава разливается внутри, и ползет, прожигая себе дорогу, прокладывая новые каналы и расширяя старые. Я чувствовала, как темная энергия прокладывает себе путь внутри, формируя новые энергетические линии более плотного каркаса, как расширяются меридианы и растет объем силы, который проходит через хрупкое тело...меня сейчас просто разорвет изнутри...

Кровь хлынула горлом и я закричала, захлебываясь, прямо в ненавистное безжалостное небо, которое отказалось принимать меня к себе, и сейчас смотрит, как я корчусь здесь внизу...

Темный источник - проснулся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/489034>